

ГАЗЕТА
ОСНОВАННА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ПЯТНИЦА, 25 АВГУСТА 1989 ГОДА

№ 196 (20716)

Цена 3 коп.

СЕЛО—НАША ЗАБОТА И ТРЕВОГА

«НЕ СОГЛАСЕН РАЗОРЯТЬ КОЛХОЗ»

Трудно сосчитать, в который раз уже за последние семьдесят лет в сибирское село приходят перемены. Снова связаны с ними надежды на изменения к лучшему, на то, что коренным образом удастся переустроить жизнь на селе.

Новые понятия — аренда, кооперация, семейная ферма — на деле означают надежду, что крестьянин, наконец, станет хозяином на своей земле. Но ведь это возможно лишь в том случае, когда он сам в полной мере осознает необходимость перемен, почувствует в них кровную заинтересованность. А иначе и сегодня есть возможность потерять главное.

Что же думать об этом сегодня сами работники и руководители колхозов и совхозов? Ведь, как показала многолетняя практика, именно тем из них, кто, имея свою точку зрения, критически относился к переменам, удавалось сохранить стабильность в работе, подняться на качественно иной уровень хозяйствования. Правда, отстоять свою позицию им под лавиной критики было нелегко.

Именно к таким людям, как мне кажется, можно отнести председателя колхоза имени XXII съезда КПСС Зырянского района Н. С. Евланова. Его позиция, в чем-то спорная, но обоснованная, хорошо продуманная, не может не вызывать уважения. Так, например, каждый год во время заготовки кормов, когда район рапортует о приближении или выходе на заветный рубеж — 25 центнеров кормоедицы на условную голову скота, его колхоз оказывается как бы в хвосте событий, имея на несколько центнеров кормоедицы меньше. Так было и в прошлом году. К весне же, когда другие хозяйства металась в поисках кормов для скота, Н. С. Евланов, заметив увеличившиеся поголовья, таких проблем не знал. По итогам минувших семи месяцев продуктивность молочного стада здесь возросла на 248 килограммов, а валовой надой — на 150 тонн. С этого мы и начинаем разговор с председателем.

— Да я думаю, что секрет здесь не в поголовье. Просто мы во что бы то ни стало стараемся заготовить больше сена. А оно по весу легче и кормоедицы набирает меньше. Вроде бы выгоде из той же травы заложить сенаж, но он не всегда получается качественным. А кислый сенаж или травяной силос вызывает падеж молодняка. Вот мы и решили, что лучше не рисковать. Хорошее сено ничем не заменишь. И хранилище оно неплохое. У нас еще с прошлого года остался запас. Ничего хотим три с половиной тысячи тонн сена поставить, много больше плана.

— Но ведь прошлый год был слишком дождливым, а значит, низкий травостой. Если крестьянин занежился, он всегда сено поставит, вопреки погодным условиям. Сутками будет на поле карулить. А нынче засушливое лето имеет и свою положительную сторону. Можно косить на низких местах, которые раньше были залиты водой.

— Однако многие хозяйства района и в прошлом году, и нынче с трудом выполняют даже план заготовки сена, находясь в таких же условиях.

— Чтобы точнее ответить на этот вопрос, я бы несколько отвлёк от него. Не секрет, что стабильность любого производственного коллектива зависит от решения социальных вопросов. То же самое и на селе. Все семь лет моей работы председателем этого колхоза мы активно занимаемся строительством. Причем не на государственные деньги, а за свой счет, хозяйством. Каждый год сдаем 14—18 квартир. Благоустрояем скот. Запустили недавно в Богословское водохранилище. На улице асфальт, в том числе и на ферме. Клуб построили, Дом животноводов, школу, детский сад, медпункт. В прошлом году, к центральному отоплению 50 квартир, нынче на очереди — еще пятьдесят. Растут и потребности. Если поначалу строительство бани считали вроде бы роскошью, сейчас ею пользуются все село.

— Вы сказали о центральном отопле-

нии. Но ведь сегодня многие считают, что для хозяйства это слишком дорого...

— Да, дешево, приходится содержать штат обслуживающей котельной, покупать уголь. А кто-нибудь считал, например, во что обходится колхозу заготовка тех же дров населению? Я не говорю даже, сколько тратится на это горючее, рабочего времени механизаторов. А сколько времени и сил уходит у людей, чтобы потом распилить, посколоть эти дрова, уложить в поленья, потом каждый день топить. Мы забываем о том, что у сельчанина совершенно не остается времени на отдых. А забот у него и без этого хватает. Неж, я считаю, центральное отопление для нас необходимо и выгодно.

Значит, проблем с жильем для колхозников в вашем хозяйстве сейчас нет?

— Я бы сказал, пока нет, хотя предложение квартир не только колхозникам, но и, например, учителям. Однако все больше молодых людей, выпускников сегодня не хотят уезжать из хозяйства. Молодежь, молодое семейство вскоре понадобится еще больше квартир.

Ваш колхоз продолжает расти. Сейчас в Зырянском районе осталось только два таких больших хозяйства. Ваше и «Сибиряк». В последние годы активно развивается процесс образования новых колхозов. В «Сибиряке», в Цыганово, тоже шла дискуссия о выделении в отдельное хозяйство. Возможно это в вашей Красноярске?

— Вот если бы мы с ней вовремя не позаботились, так, наверное, и было бы. Мы же должны помнить, — Красноярская ферма была в числе отстающих. А в прошлом году она перешагнула рубеж продуктивности в три тысячи. Это результат той большой работы, которая проведена по возрождению села. Если раньше там жили животноводы нередко работавшие вахтовым методом и поля обрабатывались ботосовскими механизаторами, то сейчас отделение в состоянии полностью себя обслужить. Там пять тысяч гектаров пашни. Урожайность, пожалуй, нынче не ниже обычной. Красноярская полеводческая работа по методу бригадного подряда, животноводы на арендном подяре. А все потому, что для жизни людей созданы нормальные условия. Провели водопровод, стали строить дома. Дом культуры. На днях закончили в этом отделении сооружение сушилки, строится телятник, хотим заложить новый коровник. На новой летней дойке у красноярцев механизаторы навозоудаление и раздача комбикорма.

— Вы строите не только жилье и социальное?

— Параллельно идет реконструкция старых животноводческих помещений и строительство новых. С тех пор, как резко сократился падеж телят, растет поголовье скота, занимаемся племенной работой. Цели реконструкции старых помещений две: разместить, например, в пустующей свиноферме два коровника и телятник. Вторая — максимально механизировать труд животноводов. Сейчас на Богословской ферме расширяем ворота, проходы между кормушками, чтобы не раздавить корма вручную.

Еще раз хочется подчеркнуть, что делаем мы все это хозяйством, на свои, колхозные, деньги. В хозяйстве сложился дружный коллектив. Сказывается, конечно, и то, что люди, например, в животноводстве работают в обычном ритме, с выходными, отпусками, с нормальными условиями труда и отдыха. Много энергии, знаний, опыта вкладывают в общее дело главный ветврач П. А. Шитов, заведующий фермой А. А. Яловых, управляющий из Красноярска В. А. Жинтимир.

Наши доярки Н. Н. Саванова, Н. М. Бокорова, Н. К. Мамонтова, Т. И. Савченко, дояр Н. Г. Сливкина, свиноводы Н. К. Воронина и А. И. Шершнева и другие известны на весь район как мастера своего дела. Поэтому-то все три наших животноводческих фермы регулярно занимают классные места в районном соревновании. Сложился три дружных коллектива механизаторов.

И вот теперь, слушая выступления некоторых наших ученых-экономистов, я никак не могу понять, почему мы должны распустить колхоз, пустить под откос накопленные годы, чтобы срочно заняться организацией фермерских хозяйств. Я не согласен разорвать колхоз. Нам вместе работать выгоднее. Разве мы могли бы в одиночку столько построить? Мне кажется так. Пусть экспериментаторы занимаются те хозяйства, у которых иначе не получается. Накопленным же опытом разбираться не стоит.

Беседу вел З. КУНИЦЫНА.

ПОЛЕЗНОЕ СРАВНЕНИЕ

Уборка зерновых в разгаре, в целом по нашему району она обмолочена на треть площадей. На круг с гектара получается пока по 18,5 центнера, в отдельных хозяйствах, конечно, результаты выше. Лидирует на сегодняшний день совхоз «Коммунизм», где гектар дает в среднем 22 центнера зерна.

Интересно сопоставлять успехи, достигнутые на уборочных работах в совхозах «Маложировский» и имени С. М. Кирова, которые еще в недавнем прошлом составляли единое целое. Маложировские хлеборобы намолочивают с гектара до 21 центнера, что несколько лучше урожая у соседей. Зато у тех в целом мощней, четче, организованнее все комплексные работы: выращивание и уборку имеют около половины необходимой заготовки, совсем близки к полному завершению уборки хлеба. Здесь, кстати, несколько механизаторов, намолотивших более трех тысяч центнеров зерна, — А. А. Пешняев, М. В. Крицкий, А. Т. Воробьев и другие.

Словом, идет своеобразное, очень полезное для обеих сторон соревнование, в котором на деле проявляются и неслучайные возможности. Скажем, маложировцам, хоть они и быстро управились с косовицей зеленой кукурузной массы, стоит в дальнейшем усерднее поработать над повышением ее урожайности.

А самым весомым по району кукурузный гектар оказался в совхозе «Комсомолец» — по 300 центнеров массы. Из общерайонного плана 69,500 тонн силоса в хозяйствах заложено 17 тысяч, так что дел вперед еще много. На условную голову скота припасено чуть более 14 центнеров кормоедицы, кормозаготовительные работы остаются первостепенными.

Н. БОРОДУЛЯ.

Асиновский район.

САМОЛЕТ парит в синеве неба. Его тень то купается в круглых блудках озера, то бесшумно отлетает ввысь. Внизу тайга. Наверное, небо. И чтобы ни говорили, но сейчас, как и раньше, маленький самолетик «АН-2» остается лучшей летающей машиной так удачно приспособленной к грунтовым аэродромам сибирских деревень. «Аннушка», можно сказать, для многих наших мест — единственный круглогодичный транспорт. С большим дове-

«ДОБРО» НА ПОЛЕТ

рием относятся здесь люди к летчикам. А они, в свою очередь, к своим первым товарищам по труду — авиационным техникам по самолетам и двигателям, гарантирующим регулярность и безопасность работы летчиков. И именно за качество по результатам социалистического соревно-

вания прошедшего года коллектив первого цеха Колпашевского объединенного авиаотряда среди родственников подразделений Западно-Сибирского управления гражданской авиации занял почетное третье место. Так же добросовестно, с полной гарантией качества, обеспе-

чивая оперативно-техническое обслуживание самолетов, работают они и в году нынешнем.

НА СНИМКЕ: авиационные техники по самолетам и двигателям оперативной смены первого цеха Колпашевского авиапредприятия — Григорий Леонидович Мартынов, Олег Александрович Савран, Сергей Венедиктович Кривошеин.

Фото Н. ПОТАПОВА.

Рабочий контроль профсоюзов: действенность проверок

За обилием выговоров...

7 июня областная газета опубликовала корреспонденцию «Как кормят лесников?», в которой рабочие контролеры рассказывали о выявленных нарушениях и злоупотреблениях в системе торговли и общественного питания Верхнекетского района. Многие факты безобразия относились к магазину и столовой лесхоза.

В пресс-центр облблпрофа пришел ответ на публикацию за подписью начальника орс Н. П. Бобырева о принятых мерах и о том, что сделано по устранению вскрытых комиссией недостатков. Не прежде, чем рассказывать о мерах, напомним читателям, о чем шла речь в корреспонденции. Рабочие контролеры вскрыли факты припрятывания товаров в универсаме Белого Яра, других магазинах, многочисленных обесче, обесче покупателей. Выявлены нарушения условий хранения продуктов, что привело к порче большого количества мяса, фруктов. В 80 процентах проверенных столовых нарушались технологии приготовления пищи, замаскированы были продукты, не соответствующие качеству. Плохо обеспечены инвентарем и оборудованием столовые Белоярского ЛПК, многие из них являются в приспособленных помещениях. Ассортимент блюд вызвал нарекания у рабочих Ингушетского, Асланоовского лесхозов и других предприятий района.

Из Белоярского орс нам ответили, что ассортиментный минимум в магазинах доформлен. Фасованные то-

вары с недосом из продажной изъятия. Нашлись и книга учета товаров повышенной стоимости для встречной торговли, которая в момент проверки, как выяснилось, «хранилась» в кабинете директора Белоярского универмага. Деревянный метр без клейма из секции «Ткани» убрал. Товары на складе универмага стали хранить в соответствии с требованиями. Наказаны и конкретные исполнители. За припрятывание марли, зубной пасты, детского мыла, мужских шапок из кроличьего меха, предназначенных для продажи мясостоловым, работникам универмага Белого Яра В. В. Пановой, Е. С. Пахомовой, Л. З. Барышевой объявлены строгие выговоры. Все они лишены премии на 100 процентов. Получила по заслугам и заведующая магазином № 17 в поселке Ягодном Р. Д. Станиславская. За грубый обсчет покупателей она освобождена от работы. Выявленные факты нарушения правил торговли переданы гласности, обсуждены на собраниях во всех подразделениях орс.

Руководство Белоярского орс сообщает также о том, что разработаны мероприятия по устранению недостатков в системе общественного питания. Произведена правильная переоценка на закупочное мясо. В столовых №№ 6, 14 и других составлены новые калькуляционные карточки. Теперь правильность применения наценочных категорий строго проверяется. За нарушение ценообразований бухгалтер-калькулятор Г. Г. Соснину лишили премии на 100 про-

центов. С нее сняли доплату за отсутствующего работника как с не справляющейся с основными обязанностями. В связи с тем, что систематически нарушались нормы складирования сырья, не соблюдались сроки хранения продукции, старшим поварами столовой № 1 Л. Г. Курьяновой, № 6 — А. И. Кругликовой, № 2 — А. И. Озеровой объявлены выговоры. Лишили премии не только их, но и всех работников смены.

За обсчет посетителя убили по статье 254 КЗоТа РСФСР бухгалтеру столовой № 14 Т. В. Сапожникову и старшему повара, столовой № 6 Е. Н. Наумову. За невыполнение своих служебных обязанностей освобождены от занимаемых должностей заведующая столовой № 10 Л. А. Воробьева, № 14 — М. И. Жалдилова.

Объявлено взыскание технологического отдела общественного питания орс Е. В. Адамко.

Откликнулось на публикацию и управление рабоче-го снабжения «Томлесурса», сообщив о наложении административного взыскания на начальника Белоярского орс Г. Г. Чериковой объявлен строгий выговор, заместителем начальником орс Асланоовского и Катангского лесхозов Е. В. Марченко, Г. Г. Мазаловой — выговор.

Можно было бы на этом поставить точку, но вот что смущает. За обилием выговоров, других мер наказания мы так и не увидели главного. Как же будет меняться положение дел к луч-

шему в организации питания лесников района?

Публикуя с ноября прошлого года материалы проверок рабочих контролеров, мы вовсе не ставили целью считать потом количество выговоров, увольнений торговых работников, хотя допускаем и эту меру воздействия. Но от руководителей торговых, мажоранов, орс, райо, управлений все же хотели бы видеть конструктивные меры, которые предотвратили порчу многих тонн мясомолочных, овощей, фруктов, как это случилось в Верхнекетском районе, не позволяли бы припрятывать товары, обесчеивать, обесчеивать, грубить.

К сожалению, из ответа, присланного начальником Белоярского орс Н. П. Бобыревым, мы так и не узнали, как будет улучшаться ассортимент блюд в столовых лесхозов, как изменится качество пищи, станут ли лучше условия хранения продуктов, будут ли в течение всего года на столах лесозаготовителей овощи? Не получили мы ответа и на вопрос, что предпринимают руководители Белоярского ЛПК по реконструкции помещений большинства своих столовых. Стереотипным оказался ответ и из управления рабочего снабжения «Томлесурса».

Рабочие контролеры, как и читатели газеты, хотели бы получить конкретные ответы на свои вопросы руководителей торговых предприятий, независимо от их географии и ведомственной принадлежности.

ПРЕСС-ЦЕНТР
ОБЛБЛПРОФА.

ГОРОД—НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Автомобиль... под кроватью?

Откровенно сказать, на встрече я пришел уже со сложившимся мнением и сразу выложил его собеседникам — начальнику архитектурно-планировочного управления (главному архитектору города) В. Р. Новикову и главному архитектору института «Томскгражданпроект» Г. Г. Скуратову. Безответственность должностных лиц и равнодушие к человеку создают очаги социальной напряженности, которой и без архитекторов предостаточно. Таким очагом неожиданно стал гараж кооператива «Юбилейный».

С разрешения В. Р. Новикова автоладелец пытался вывезти свой автомобиль из двора дома по пр. Фрунзе, 88. Инцидент удался «выкурить» непросто, но удалось. Тогда В. Р. Новиков пристроил гараж вроде бы в укромное место — в заросли на углу улиц Киселевой и Алтайской. Но как только был заселен новый жилой массив, люди заволаговались: трое школьников с теледидом, детские сады. Но решение АПУ было уже принято, найдено подполье. Игнорировать все в большинстве случаев. Дело дошло до того, что здесь образовался совет самоуправления микрорайона. Центральным. Он повел уже организованную борьбу. Вскоре образовались две противоборствующие силы: с одной

стороны — владельцы машин, с другой — все остальные. Дальше — больше. На строительство кооперативного гаража появились даже пикеты жителей.

Все это произошло по вине АПУ. Именно оно своим решением создало здесь очаг социальной напряженности... Спрашивается, почему в сложившихся жилищных комплексах, руководствуясь только СНиПами (строительными нормами и правилами), а не мнением живущих здесь людей, АПУ, как кукушники, яйца, то тут, то там подбрасывает коллективные гаражи?

Как известно, гараж — сооружение далеко не стерильное. И ни один горожанин не обременен тому, что в середине микрорайона появится такой «подарок». Ведь и без гаражей достаточно того, что прямо на улицы дышат кузнечные прессы ГИЗ-5, — лишний производственный шум. «Электротранспорт» объединения «Сибэлектромототранспорт» и термический цех электротехнического завода имени В. В. Вахрушева, завода режущих инструментов. Один Томский нефтехимический комбинат чего стоит.

Обобщая, что одним из главных отравителей городов стал автомобильный транспорт. Специалисты подсчитали, что из выхлопной трубы выбрасыва-

ется порядка 200 компонентов химических веществ и многие из них очень вредны для здоровья человека.

Сегодня в Томске 31,299 личных автомашин. Только за прошлый год это «железное стадо» приросло на 3,163 единицы. И никакая же от него польза людям?

За два с половиной года в городе в дорожно-транспортных происшествиях погибли 107 человек, ранены — 1,217 человек. Эти цифры, как сводка с места боевых действий.

За весь 1988 год погибли 39 человек, ранены — 469.

А только за семь месяцев этого года погиб 31 человек, ранены — 322.

Мрачный итог. Но главное обиднее то, что думает, что эти цифры могут как-то поколебать любовь человека к созданному им же железному чуду. Таков наш век. И этим все сказано. Правда, есть города, которые пытаются вытеснить из удушливых объятий своего отравителя. В городе Кирове, например, более десяти троллейбусных маршрутов, хотя он не больше Томска. Есть страны, где велосипед — преобладающее средство передвижения (Китай, Вьетнам).

И все-таки мы рвемся за «баранку» авто. С этим пока ничего не поделаешь. Возникает закономерный вопрос: ведь автомобиль «Моск-

вич» или «Жигули» на кухню не поставишь, под кровать не спрячешь. Его даже на балконе не спрячешь! Куда же девать железного друга?

С гаражами в Томске все время шла незримая война. Железные будки прятались в переулках, в глухих тупиках, лепились вдоль заборов. Росли как грибы. Их сносили в одном месте, они возникали в другом. «Вместо гаражей надо строить открытые стоянки», — постулат команд. Но разве не жалко держать «друга» в сибирских условиях под открытым небом? Томские архитекторы знали мировую опыт решения проблемы и могли бы проектировать гаражи прямо под домами. Но на страже стоял Госбанк. Госстрой, Госнац. Зависла гаражная сделка дорожные квадратный метр жилья. Поэтому запрещено! Да и, признаться, никому было строить эти самые гаражи.

Г. Скуратов, главный архитектор института «Томскгражданпроект»:

— Сейчас положение изменилось. Если заказчик оплатит, покажет, можно проектировать гаражи. Но теперь всталая новая проблема — экологическая. Люди борются за чистый воздух. Где строить гаражи? Считаю, можно использовать овраги. На Камчатке, например, в овраге проектируется подземный гараж.

И все-таки мы рвемся за «баранку» авто. С этим пока ничего не поделаешь. Возникает закономерный вопрос: ведь автомобиль «Моск-

вич» или «Жигули» на кухню не поставишь, под кровать не спрячешь. Его даже на балконе не спрячешь! Куда же девать железного друга?

С гаражами в Томске все время шла незримая война. Железные будки прятались в переулках, в глухих тупиках, лепились вдоль заборов. Росли как грибы. Их сносили в одном месте, они возникали в другом. «Вместо гаражей надо строить открытые стоянки», — постулат команд. Но разве не жалко держать «друга» в сибирских условиях под открытым небом? Томские архитекторы знали мировую опыт решения проблемы и могли бы проектировать гаражи прямо под домами. Но на страже стоял Госбанк. Госстрой, Госнац. Зависла гаражная сделка дорожные квадратный метр жилья. Поэтому запрещено! Да и, признаться, никому было строить эти самые гаражи.

Г. Скуратов, главный архитектор института «Томскгражданпроект»:

— Сейчас положение изменилось. Если заказчик оплатит, покажет, можно проектировать гаражи. Но теперь всталая новая проблема — экологическая. Люди борются за чистый воздух. Где строить гаражи? Считаю, можно использовать овраги. На Камчатке, например, в овраге проектируется подземный гараж.

И все-таки мы рвемся за «баранку» авто. С этим пока ничего не поделаешь. Возникает закономерный вопрос: ведь автомобиль «Моск-

По слухам и достоверно

МУКИ НА ВСЕХ ХВАТИТ

Потребности города Томска в муке для населения составляли 10—12 тонн в день. За последнюю неделю, когда в городе начался неплатежный ажиотаж вокруг этого продукта, пришлось увеличить ежедневный завоз муки в два раза. На одном из заводов нашего комбината по этой причине люди вынуждены работать сверхурочно на расфасовке и погрузке муки, для нее требуется больше транспорта.

В очередной раз кто-то растопил слух, что скоро на продажу муки будут выданы талоны. Если же прищипать панику стало то, что в ближайшее время один

из заводов комбината становится на реконструкцию, то должен пояснить, что производительность другого завода — 200 тонн в день, из них 65 тонн муки высшего сорта. Кроме того, на складах комбината 5,5 тысячи тонн муки, а в областном центре за год продается три тысячи тонн.

Подобный ажиотаж развивается в городе не первый раз. Прошлой осенью после подобного «буяна» на складах находилось немало пачетов с испорченной мукой. Это не удивительно, потому что срок хранения муки в идеальных условиях — при вентиляции,

определенной температуре, влажности и перетаривании ежеквартально — один год. Дома уже через месяц в муке заводится жучок. А она становится горькой. А ведь это высококачественный хлеб из импортных поставок, за который заплачено золотом.

Беря свою ответственность за свои слова, я могу гарантировать томичам, что наше предприятие обеспечит город и область мукой в необходимом количестве.

Е. РУБЦОВ,
директор Томского комбината хлебопродуктов.

ЕДИНЫЙ ПОЛИТДЕНЬ

НА ЗЛОБУ ДНЯ

были первые, самые эмоциональные вопросы, заданные на едином политдене секретарю горкома партии Н. С. Кречетовой. Но не меньше оказалось и других — об особенностях идеологической работы в современных условиях.

В конференц-зал объединения «Контур», где проводится единый политдень секретаря городского комитета КПСС Н. С. Кречетовой, приглашены все желающие, но основная аудитория — работники аппарата управления.

Минут двадцать мне потребовалось для того, чтобы рассказать об основных направлениях работы горкома партии. Предлагает план политдня Нелли Степанова. Потом отвечаю на вопросы.

Слушают ее внимательно. Люди хотят знать, как контролирует горком социально-экономическую и политическую ситуацию, сложившуюся в Томске. Не обходит Н. С. Кречетова молчанием и недавнюю забастовку шахтеров. Ее мнение: забастовка — действительная, издавна известная форма протеста трудящихся против произвола администрации.

Но есть немало других форм борьбы, не менее действенных и не столь разрушительных. Нормой жизни забастовку, конечно, нельзя признать. На предприятиях Томска проблем накопилось тоже немало. К требованиям рабочих надо внимательно прислушиваться и принимать все необходимые меры. В то же время ну-

жно понимание и со стороны рабочих: не все может решаться в рамках города и области. На аванпосте, подлинником заводе выдвигаются, например, вполне реальные требования. Гораздо сложнее решить проблемы, поднимаясь на «Сибэлектромоторе», электротехническом заводе, ряде других предприятий.

«Горячие точки» города и области — постоянная работа партийных органов, они анализируются на ежедневных совещаниях в областном комитете партии, контролируется выполнение принятых решений. Если продовольственная проблема для Томска стоит не столь остро, как во многих других городах страны, то строительство жилья вынуждает самые серьезные опасения. Главная причина срывов — нехватка кирпича. Строители связывают свои надежды с тем, что в ближайшее время в Томске будет построено еще два кирпичных завода. В городе по-прежнему огромное количество аварийного жилья — около 10 тысяч квартир. И это тоже острая проблема, требующая неотложных мер.

Секретарь горкома

КПСС обратила внимание слушателей на предстоящие выборы в местные Советы и отчетно-выборную кампанию в партийных организациях. Очень важно, чтобы на работу в местные органы власти пришли способные именно к этой работе люди. Пока же опрос общественного мнения, проведенный в районах Томска, свидетельствует: люди еще не думали всерьез, кто они хотели бы видеть своими избранниками в Советах.

Н. С. Кречетовой были заданы самые разнообразные вопросы. Правда ли, что Томская область вынуждена ежемесячно отгружать в центр страны по 1,5 млн. штук кирпича? Появится ли свинина на томских прилавках с луском второй очереди свиномкомплекса? Почему в магазинах нет фруктов? Почему мясо на рынке дорогое? Почему нет речной рыбы? Кажется, что вопросы больше, чем присутствующих в зале...

Что это вы секретаря по идеологии «заключили» хозяйственными вопросами? — урезонивает кто-то собравшихся. Поступает предложение перейти к вопросам другого порядка. Она из слушателей спрашивает, почему КПСС

сегодня больше озабочена тем, чтобы не упустить из рук власть, а не чтобы в руководящих партийных органах, в рядах коммунистов остались только кристально чистые люди? Это даже не вопрос, а взволнованное, эмоциональное выступление, вокруг которого завязывается дискуссия. Спорят о том, что волнует людей. О привилегиях работников партийного аппарата, об устаревших стереотипах идеологической работы, об интеллектуальном потенциале партии и советского народа. Желания высказываются множество. Но есть и такие, кто не доволен таким поворотом встречи с секретарем горкома партии. Кое-кто хотел бы получить от Н. С. Кречетовой твердые гарантии, что мясо на рынке к такому-то сроку подешевеет, что планы по жилью будут выполнены, что горожан отныне не будут привлекать к сельскохозяйственным работам.

И ораторское искусство, и юмор, и эрудиция, и быстрота реакции — все это требуется сейчас секретарю горкома, чтобы отстоять свою позицию и в то же время не потянуть полемический забор собравшихся, чтобы от споров о рыночных ценах перейти к заинтересованному разговору о кооперативном движении, об арендных отношениях, о необходимости серьезного экономического всеобуча.

Мой сосед, уже несколько раз делавший попытку с места включиться в дискуссию, говорит в запале, почти во весь голос: «Интересный получается разговор! И решительно поднимает руку, прося слово.

Л. ВОЗРИКОВА.

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ МЕЖДУРЕЧЬЯ

ГЛЯДЯ НА ЦИФРЫ В ПРОЕКТЕ

ГАЗЕТА «Красное знамя» опубликовала в июле ряд статей под общим заголовком «Несентиментальное путешествие по Междуречью», где шла речь и о совхозе «Чернореченский». Это уже не первая публикация, ранее уже затрагивались вопросы о земле этого хозяйства. Совет трудового коллектива требует ответа от администрации совхоза о дальнейшем развитии и существовании нашего хозяйства. Нам же не легко ответить без помощи вышестоящих организаций — областного агропрома, облсплохоза. Да и дело в том, что нынешняя администрация не имела ни малейшего отношения ни к созданию хозяйства, ни к его строительству.

Давайте разберемся. Ведь ставится вопрос о затронуемых народных средствах, которые пошли на постройку дороги, по которой хозяйства и к которому совхоз не имеет никакого отношения, и о 15 миллионах, потраченных за 7 лет своего существования самим хозяйством.

Передо мной основные экономические показатели по проекту, а именно — годовой выпуск продукции на год полного освоения: овощей — 31,900 тонн, картофеля — 4,980 тонн, мяса — 112 тонн, молока — 3,040 тонн... Есть сведения о капитальных вложениях (18,8 миллиона рублей) и о площади землепользования (9,523 гектара). О других условиях деятельности. Объемная книга со всеми подписями и печатями по сей день находится у застройщика — дирекции «Томсксовхозострой» и непосредственного исполнителя — ПМК-2.

Это что же, ошибка застойного времени? Но тогда ошибка слишком дорога, да и застоя, по моему, не было. Ведь строительство велось, может, не теми темпами, как хотелось бы, но вот результат: строителями ПМК-2 сдано на совхозный баланс зданий, сооружений, жилья на сумму 15,8 миллиона рублей, в том числе комплекс по производству молока на 800 голов, мощная котельная, ремонтная мастерская, средняя школа на 605 мест и другое. И вот в 1982 году «Томскплодоовощхоз» на основании приказа Министерства плодощовощного хозяйства РСФСР создает этот «Чернореченский» (молоко-картофельно-овощеводческий направление), которому передается земельная площадь 5,762 гектара, в том числе 1,144 га пашни.

В поселок с благоустроенными квартирами рабо-

чие ехали потоком. Выбор сделан, в совхоз принято 500 человек. Это молодой, здоровый коллектив, средний его возраст — до 35 лет. С каким энтузиазмом мы взялись за дело! Трудности людей не смущали. Глядя на цифры проекта, мы рассчитывали, что все устроится.

Но вот появились первые тонны молока, а вместе с ними огромная проблема — нет кормовой базы. Плотность пашни не увеличивается, а поголовье, худое или бедно, растет, комплекс нужно осваивать. Выпасов нет, с одних и тех же полей берем по два урожая. Земля работает на износ. Без внесения минеральных удобрений урожай на наших песчаных почвах не получить. Совхоз ежегодно вносит до 40,000 тонн органики, но это только под картошкой и кукурузой, что также недостаточно.

Полетели письма в вышестоящие органы: «Плодоовощпром», агропром, облсплохоз с расчетами потребности кормовой базы, с вопросом, где взять землю. С просьбой снять посевные площади картофеля (а их 400 га). Без наличия пашни невозможно увеличить производство молока, мяса. Нашли выход: оторвали кусочек земли в 160 гектаров от совхоза «Тихомировский», и то ороном на 5 лет. Отправили нас готовить сено в Каргасокский район, городские организации выкашивают вручную на землях ОПХ им. Б. Н. Сидоренко зеленую массу на сенаж. Какой ценой заготовлено это сено и сенаж, никого из вышестоящих организаций не волновало. Это стало волновать в коллективе самих рабочих, которые, несмотря на трудности, запасают на севере по 2,000 тонн сена, надаивают 2,700 тонн молока, производят 170 тонн мяса, 4,500 тонн картофеля. Но доходы хозяйства не растут.

Прибавляется только государственных дотаций, которые как приходят, так и уходят (плата в бюджет, централизованные фонды, покупка концентрированных кормов), а та часть доходов, по которой формируется фонд оплаты, остается низкой. Администрация совхоза задумывается: как увеличить реализацию — строить цех переработки овощей невыгодно, нет собственного сырья для переработки. Строительство теплиц, а их в проекте 10 га,

прекращено в связи с вводом тепличного комбината в Кузовлево. Картофель не дает той отдачи, как нет настоящего севооборота из-за малого количества пашни.

Опять ходатайствуем в вышестоящие органы — разрешить строительство зерофермы, оказать помощь в кормовой базе (рыбья отходы). Ответ за семью вилами: нет кормовой базы — нельзя ферму, хотя в области нет ни одного крупного зерофермы. В соседней, Новосибирской, 3 крупных и 6 мелких хозяйств. Там считают, что это выгодно и нужна валюта для области. Пока вышестоящие органы, на содержание которых только наше маломощное хозяйство перечисляет ежегодно 400 с лишним тысяч рублей, думаю, что с нами делать, люди, не видя перспектив, уезжают в город, благо, что автобус ходит через каждый час.

Большие убытки — совхоз несет по содержанию жилищной площади, треть которой заселена людьми, не имеющими к нам отношения. Эти убытки не окупит даже новая лаборатория по выращиванию семян безвирусного картофеля, реализация которого может дать 100—150 тысяч рублей.

Вот вопросы, на которые мы ищем ответа. Где та земельная площадь, 5,727 га, которая передана совхозу и закреплена государственным актом № 318 от 4 марта 1985 года и которой совхоз теперь не может распорядиться? Почему она оказалась запретной? Разве не знали, когда проектировали совхоз, что эта земля Междуречья? Где площадь мелiorации в 2,423 гектара? Где 988 гектаров орошаемых земель? Хотя, нужно сказать, эта площадь орошаемых земель в 905 гектаров передана на баланс совхоза и на протяжении 7 лет не используется, потому что нет воды. Сметно. Да, смех сквозь слезы. Заполнить 1,9 миллиона рублей в землю и спланировать (система без воды уже пришла в негодность, а севоз будет строиться еще, наверное, года два).

Как быть дальше? Надеюсь получить ответы на все эти вопросы. Не очень-то нам приятно незаслуженно выглядеть эталонными «вертепниками» природы!

В. РОМАНЕНКО, директор совхоза «Чернореченский».

Памяти воинов-афганцев

Два месяца назад на страницах газеты «Знамя труда» было опубликовано предложение райкома комсомола и совета воинов-интернационалистов о строительстве памятника погибшим в Афганистане. На специальном заседании Агропрома было принято 12,923 рубля.

Перечислили, предприятия, организации, школы, есть личные вклады, —

рассказывает второй секретарь райкома комсомола Евгений Дедов. — А вот предложений о месте строительства будущего памятника, его облике не было. Посоветовавшись с военными, интернационалистами, военкомом и другими заинтересованными лицами, решили увековечить память о ребятах не в обычном памятнике, а в БРДМ-1 (бронетранспортер), установленном

на постаменте. А на доске или тумбах будут высечены имена ребят, погибших в Афганистане. Сегодня бронетранспортер уже в районе. Это заслуга военного комиссара В. Н. Хусанова. Решается вопрос о месте памятника. И ждем окончательного разрешения архитектора района и райисполкома на строительство.

Т. ЮРГЕНСОН.

И ВОТ НАШЛИ БОЛЬШОЕ ПОЛЕ...

Томский горисполком организовал выезд руководителей предприятий и организаций на площадки, где планируется строительство поселков индивидуальных застройщиков.

Зачем? Чтобы убедить колеблющихся в том, что лучше отведенных участков в приемлемом радиусе от Томска уже не найти. И чтобы, пожалуй, в последний раз сказать: «Хватит выбирать, пора строить».

Советскому району достались земли совхоза «Заварзинский». «Далеко...» — протестует кто-то, едва автобус затормозил у устья поля, на котором мирно колосилась ничтожная подрастающая рожь.

Да за эту площадку лет через двадцать даться будут! — тотчас ответили ему.

Трудно сказать, кого больше — доволных или недовольных выделенным участком — собрался сегодня здесь на месте будущего поселка, территория, отходящая к Советскому району областного центра. Очевидно, как плюсы, так и минусы. Площадь участка — 135 гектаров. На нем разместятся примерно полторы тысячи домов, пять магазинов, три-четыре детских сада, узел связи, котельная, школа, клуб... Кругом — довольно живописная местность, в километре — небольшая речушка. Непосредственно газопровод, так что проблем с газификацией не будет. Сам поселок разместится в шести километрах от Бакина, в километре от Мирного — центральной усадьбы совхоза «Заварзинский».

Тем не менее многие из потенциальных жителей будущего поселка, узнав о месте его расположения, поспешили отказаться от своих первоначальных намерений. В облате, например, из 150 заявлений осталось лишь около 10. Отказались от своих участков маслозавод, Институт сильноточной электроники, ряд

других организаций. Основные причины: полная неясность, во что обойдется возведение поселка, строительство коммунаций. Таких расчетов производилось не было. Многие отпугнуло отсутствие хорошей дороги к месту строительства. Некоторых — боязнь потерять своих работников, их ведь тогда не заставишь добираться в центр города, наверняка будут искать себе новое место работы где-нибудь поблизости.

Все эти опасения попытались развеять сегодня представители горисполкома. Дорога будет. Значит, будет и транспорт. До центра города отсюда 30—40 минут езды. А что касается расчетов, технико-экономического обоснования — так все дело за тем, когда будут наконец поступать деньги от предприятий и организаций как раз для этих целей. Первоначальный взнос определен — 10 тысяч. Как только деньги начнут поступать — заработает «Томсккартпроект» — проектировщик нового поселка.

— Все горюха снята, стройте! — убеждал руководителей первый секретарь горкома партии В. М. Кетов. — Не понадеялись вам эта площадка — ищите другое, внесенные деньги возьмете обратно. Надо начинать!

Да, действительно, надо начинать. Слишком долго велось лишь разговоры о необходимости индивидуального строительства, и слишком мало делалось для его практического осуществления. Грех четыре года — таков примерный срок возведения будущего поселка. Это вполне реально. Конечно, не обойдется без накладок, без увы, привычных упущений — мы без этого еще не привыкли работать. Но начинать надо. Первым будет грунее, но разве возможность получить свой дом на своей земле — не стоит того? Реше- ние было: чем дальше от города, тем будет больше площадь приусадебного участка. В самом городе он будет нулевым — здесь, в районе Заварзина — от десяти до двенадцати соток.

С. НИКИФОРОВ.

ГОРОД — НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Автомобиль... под кроватью?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
другие — владельцы автомобилей — с возмущением.

Характерна в этом отношении история с гаражом кооператива «Юбилейный». Владелец машины вынужден объединить усилия с образовательными органами, партийными и профсоюзными работниками, опытными хозяйственниками. Но окончательную программу формируют сами слушатели. Им предоставлена возможность внести свои предложения и дополнения в тематику лекций.

Т. ЕВГЕНЬЕВА.

Закладываем

птичники

Работники института «Агропроект» выдали рабочие чертежи объединения «Агропроект» на нулевой цикл новых птичников для птицефабрики «Томская». Два новых промышленных цеха, в которых будет выращиваться птица, будут сооружены в Заветном Томского района, расположенном неподалеку от станции Малиновка.

Б. СМЕРНОВ.

В открытом письме народным депутатам горсовета совет самоуправления сообщил:

«В центре микрорайона, где сосредоточены три средние школы на 5 тысяч школьников и четыре детских комбината, ради строительства гаража вырублено более двух десятков деревьев и кустарников. Мимо этого места пролегает единственный путь в школу. Мы предлагаем ветеранам и инвалидам из этого кооператива построить гараж на 2—5 боксов около их домов».

В. ФОКИНА, председатель совета самоуправления.

Хорошие намерения, разумные предложения. А что же члены кооператива? Они тоже написали документ и назвали его обращением к народным депутатам. Вот строки из него:

«Помогите нам в борьбе с коллективным эгоизмом самозваного совета самоуправления микрорайона Центральный под руководством В. Х. Фокиной. Под маркой борьбы за экологию, извращая факты, она вводит в заблуждение жителей микрорайона».

И далее: «Вот уже 8 месяцев мы не можем вести работы. На съезде народных депутатов говорилось о милосердии и правовой защите ветеранов войны и труда, но в Томске, видимо, иначе думают».

В. СЕВЕСТЬЯНОВ, председатель кооператива «Юбилейный».

Сессия закончилась в

пользу ветеранов. Но им так и не дали строить гараж. Противостояние продолжается. Автор письма в редакцию С. Н. Лукин с ул. Красноармейской сообщает:

«С интересом прочитал в газете статью о том, что 87 процентов жителей микрорайона против строительства гаражей, и удивился. Ведь опрос проводился в безпристрастном варианте: сначала спрашивали — вы «за» или «против» строительства. Если «за» — уходил, если «против» — просили расписаться! Зачем смешить людей?»

А. Г. Нуйкову с ул. Колычевой проезд волнует строительство гаражей в микрорайоне АРЗА.

«Те, кто разрешил строить гаражи, о людях не думали. Рядом школа, неподалеку детский сад. Детям нельзя стоять от дома — может и беда случиться».

В общем, гаражная проблема. Она растет не по годам — по месяцам! На 500 тысяч жителей в Томске около сорока тысяч автомашин, то есть 80 штук на 1 тысячу жителей. В Москве почти вдвое меньше. Микрорайон Центральный еще не достроен, но там уже 22 тысячи человек, а значит, порядка 2 тысяч автомашин! А тут еще «пришлые» гаражники кооператива «Юбилейный». Общих точек для соглаше-

ния с жителями они так и не нашли.

И все-таки спрос за создавшуюся ситуацию в городе в первую очередь с правды строительства совета, а также с архитектурно-планировочного управления горисполкома. Достаточно сказать, что все гаражи в городе — без мост, да и специализированных мост

только две. Причем, поскольку институт «Томскгражданпроект» гаражами не занимается, их проектирует кто попало! До последнего времени даже укралов.

Где строить? Во время беседы В. Р. Новиков и Г. Г. Скуратов вразумительного ответа не дали. В свое время приспособились ставить гаражи в санитар-

ных зонах промышленных предприятий. Теперь все места там заняты. О многоэтажных гаражах пока рано говорить. Их никому не проектировать, ни тем более строить.

Куда же девать автомобиль? Под... кроватю? Может, все-таки градостроительный совет подскажет, как решить проблему?

П. КОЛОТОВКИН.

НА СНИМКЕ: площадка кооперативного гаража.

Фото А. ВАСИЛЬЕВА.

ТРИДЦАТЫЕ

ТОМСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ПАРТИЙНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
ХРОНИКА

19 января 1935 года бюро Томского горкома ВКП(б) отметило, что постановление (декабрь 1934 года) о работе избителен и красных уток не выполняется. Из 16 избителен работает только две — Варюхинская и Халдеевская. Парторгам сельских парторганизаций было предложено привести в «культурный вид» избителен и красные утки, горно — провести курсы для избителен, культпросветработников. Шедам предлагалось помочь оборудованию.

26 января 1935 года Томский горком партии в связи с телеграммой ЦК ВКП(б) о смерти В. В. Куйбышева поручил редакцию газеты «Красное знамя» выпустить экстренный номер, постановил провести траурные митинги.

После 26 января 1935 года в Нарыме проходили собрания, посвященные памяти В. В. Куйбышева, отбывавшего здесь в 1910—1912 гг. политическую ссылку.

28 января 1935 года собрание партийной организации и президиума Нарымского сельсовета постановило: просить переименовать село Нарым в село имени Куйбышева и помочь «в постройке в с. Нарым лучшего памятника тов. Куйбышеву и другим революционерам, которые были в нарымском ссылке — «Дома социальной культуры». Собрание также просило о назначении пенсия А. И. Лушаревой, у которой два с половиной года жил В. В. Куйбышев. Такое же решение принято и собранием колхозников.

Село Нарым переименовано не было. Лишь в 1948 году в нем был открыт музей Сталина, который затем стал называться музеем политссыльных большевиков.

3 февраля 1935 года составлен заключительный статистический отчет о чистке Томской городской организации ВКП(б). В нем указано, что чистку прошли 2,087 человек и 569 кандидатов. Исключено из партии 346 человек, переведено в кандидаты — 474, а сочувствующие — 8. Из кандидатов исключено 103, переведено в сочувствующие — 79.

25 февраля 1935 года бюро Томского горкома ВКП(б) объявило гороно до 1 мая ликвидировать неграмотность среди допризывников. Горкому ВКП(б) и профсоюзам предлагалось вовлечь ударников, занятых с ними военной подготовкой, вести культурно-массовую работу. Обратив особое внимание на качественный отбор добровольцев в военные школы, создать во время призыва на призывных пунктах политпап-рар.

3 марта 1935 года бюро Томского горкома ВКП(б) с целью развешивания советской торговли постановило организовать общегородской конкурс на лучший магазин, предоставив право участия в нем всем магазинам горпотребсоюза, Сибторга, Томторга, орсов и кооперации.

13 марта 1935 года бюро Томского горкома ВКП(б) приняло постановление об изучении Устава сельхозартели, сборе предложений и замечаний. Обращено внимание на подготовку к севу, организацию «сталинского похода за подъем животноводства и высокий урожай». Для ведения этой кампании в район было послано 30 человек из городского актива.

26 марта 1935 года бюро Томского горкома партии обсудило вопрос о выполнении указаний крайкома «по изъятию печатных материалов контрреволюционных: Троцкого, Зиновьева, Каменева, Сафарова и других из библиотек школ, вузов, вузов и торговой сети города и села». Отмечено, что работа эта ведется медленно, изымаются только их книги, а хрестоматии и учебники остаются и пускаются в обращение. На бюро заведующий гороно сообщил, что учительница, выдавшая ученику старшего класса учебник со статьями Троцкого, снята с работы, а на директора школы наложено взыскание.

А. АКАЧЕНКО, сотрудник партийного архива обкома КПСС.

Верните детям идеалы!

Советская школа переживает очень трудный период своего обновления. Полное молчание обанкротившейся Академии педагогических наук, торопливные, часто неподдающиеся попытке Госкомитета по народному образованию предложить какие-то свои рекомендации по улучшению деятельности школ, по моему мнению, еще больше усугубляют положение. Прикрываясь призывами: «Раскрепостить учителя», «В школе — полная гласность и демократия», «Дети — активные участники учебно-воспитательного процесса», «К руководству школой — широкую родительскую общественность и трудовые коллективы», — наши образовательные чиновники и ученые до сих пор не дали ни целостной научно обоснованной концепции образования и воспитания с учетом перспектив и сегодняшнего состояния общеобразовательной школы, ни современного оборудования, ни умных учебников, ни даже продуманных учебных программ.

Сегодня в школе особенно в опасном положении оказались история и литература — главные предметы школьной программы, призванные прежде всего решать вопросы гражданского воспитания учащихся, тем более что русская классическая и советская литература имеют в этом огромный опыт, накопленный многими поколениями. И, может быть, поэтому со школьной парты живут в нашей памяти герои художественных произведений Владимира Дубровского и Григорий Добросклонов, Андрей Болконский и Пьер Безухов, Маши Мироновой и Наташа Ростова, а в своих детских играх мы непременно хотели быть Чапаевым и Панькой Корчагиным, хотели походить на Олега Кошевого и Александра Матросова, Лизу Чайкину и Надежду Курченко.

А что же случилось сейчас? Почему в выпускных классах вот уже два года мы боимся принимать экзамены по истории? Почему в пожарном порядке топчёмся пересматривать свои взгляды на художественные произведения, воспитывавшие и воспитывающие в своих читателях (из первую очередь детей!) самые лучшие человеческие качества: доброту и милосердие, любовь и уважение к людям, честность и правдивость, непримиримость к чуждой нам идеологии, справедливость и миролюбие? Разве сегодня нашим детям это уже не нужно? Мы призываем со всех трибун дать учителю полную творческую самостоятельность, настоятельно рекомендуем ему самому, по уровню

своего разума и профессиональной подготовки, вносить коррективы в учебные программы. В принципе, наверное, это очень правильно. Но все ли мы способны на настоящий творческий поиск в сегодняшней полной идеологической неразберихе? К сожалению, далеко не каждый учитель может правильно разобраться в разгоревшейся под флагом плюрализма мнений (часто без выбора правил и приемов) борьбе среди писателей страны в том, кому и для чего нужно очернить перед ребятами светлые имена Павлова, Морозова, Арбата. Но ни одна из сторон не может не понимать, что в школьных программах вообще не хватает места, чтобы представить всю историю только в черном цвете, чтобы разрушить в детях веру в идеалы, добро и справедливость.

Конечно, о закрытых странах трагических страниц истории нашей Родины должен знать каждый ученик. Но вот когда читаешь «Ивану и судьбу» В. Гроссмана, «Мужика и баб» Б. Можаева, многочисленные воспоминания жён, детей, внуков и правнуков и других дальних и близких родственников ранее известных политических деятелей, невольно думаешь: а что может взять из этих книг мой ученик, чему может научиться?

Одна из моих выпускниц этого года, сейчас студентка Томского педагогического института Аля Мичина, писала об этом в своем экзаменационном сочинении:

«Что лучше всего запомнилось мне из моих детских лет? Наверное, первые школьные годы. Именно в начальных классах, по-настоящему влюбившись в свою страну, именно тогда я почувствовала себя неотделимой крохотной ее частью. С каким трепетом наблюдала я за праздничными демонстрациями, а порой и сама шла с отцом в колонне и, держась за его крепкую большую руку, безудержно и счастливо улыбалась. Помню, сколько восхищения было в глазах ребят-одноклассников, когда на уроках истории учитель рассказывал нам о необыкновенных подвигах давно известных нам людей. Кто тогда не знал, на кого надо равняться? Таких среди нас не было. Не было и среди взрослых, на которых всегда хотят походить де-

ти. А что же делать сейчас? Прочитала я за этот год почти все книги, вызвавшие много разговоров и споров. Прочитала — и не знаю, чему же теперь верить. Хотя и плакала о судьбе вечно голодных братьев Кузьменцев из повести А. Приставкина «Ночевала тучка золотая». Плакала, когда стояла перед глазами страшная картина — состав с заколоченными вагонами, в которых сидят несчастные, ни в чем не повинные, расправившиеся за грехи взрослых дети. Прочитала и роман А. Рыбакова «Дети Арбата». Но ни одна из других книг мне не понравилась. И вот почему: не всю правду написали авторы, обманули читателей, все обилие черными чернилами, ни одного белого пятнышка не оставили. А разве в те далекие годы мало было сделано советским народом, разве только и были палачи, изверги и их жертвы, разве не наши деды и отцы выиграли самую жестокую войну и победили фашизм? Разве всего этого не было? Все мы знаем об этом, знаем, но почему то молчим: сейчас, мол, не время вспоминать хорошее, можно говорить только о недостатках. Да, хорошо, что всем открыли глаза на те ошибки, которые были допущены при строительстве социализма, хорошо, что набирают силу гласность и демократия в нашей стране, хорошо, что могут появляться в печати произведения, раскрывающие нам закрытые раньше темы. Но даже в них, в этих произведениях, на первом плане должно быть надежда на лучшее, на всепоглощающую доброту человеческую, которая есть сейчас и была даже в те трудные трагические годы.

Сегодняшнее время тоже очень сложное для советских людей. Это, по моему, своеобразное испытание нас на патриотичность, на веру в Советскую власть. Вот поэтому мы и просим вас, взрослые, папы и мамы, наши учителя: вспомните о детях, посмотрите, как растерянно они идут от вас, совета на волнующие их вопросы: «А во что же нам теперь играть? В кого верить?». Мы пытаемся разобраться во всем, что случилось на нас. Но кто нам поможет, кто научит, как жить дальше? Всех кумиров у нас забрали, не дав ничего взамен. Верните нам идеалы.

В канун большого августовского педагогического совета хотелось бы на страницах газеты обменяться с коллегами мнениями по этим очень важным вопросам.

А. САБАНЦЕВ,
заслуженный учитель
школы РСФСР.

ПИСЬМА наших ЧИТАТЕЛЕЙ

ПОЧТА ЗА НЕДЕЛЮ

На прошлой неделе редакция получила 98 писем и 97 ответов на критические выступления газеты и неопубликованные письма.

Количественный спад писем, как это случается в августе каждого года, не снижает напряженности редакционной почты. Началась подписная кампания, и читатели, выписывая в том числе и нашу газету, торопятся высказать свои предложения и замечания по содержанию областной газеты в новом году. Немало и телефонных звонков на эту тему. Один из них, М. К. Нагорнов, удовлетворенный в целом регулярными публикациями по экологии, просит газетчиков оперативнее реагировать на слухи и домыслы, возникающие у жителей области. «Много разговоров», — сказал Михаил Константинович, — было по поводу сальмонеллеза. — Почему газета так поздно отреагировала? И скорее здесь претензия не столько к газете, сколько к тому же главному ветврачу Томской птицефабрики, который мол бы на страницах газеты оперативно рассказывал об обстановке на фабрике. Чаше выступать на страницах газеты работников санэпидстанции, госторгинспекции, инспекций по качеству сельскохозяйственной продукции просит наши читатели Л. Голотанова, М. Меркурьева, Н. Волков и многие другие.

Подготовка к зиме — главная тема почты прошлой недели. И для беспокойства есть серьезные основания: лето на исходе, а многие обещания, планы не выполнены. Вот типичное письмо. С. А. Станкевич, дворник из деревни Маложирово Асиновского района, пишет: «Дом у нас аварийный, не знаем,

как будем зимовать. Крыша протекает, сами мы с переселенческим билетом были и у директора совхоза, и у районного начальства, но помощи не получили. А у меня пятеро детей...».

Во многих городских квартирах сейчас проводится ремонт, заменяется сантехническое оборудование. Мало того, что процедура эта неоправданно затягивается, происходит странная вещь. Вот что написала в редакцию инвалид Л. А. Павлова, проживающая по улице Алтайской в доме № 34: «Я обратилась в домоуправление № 3, чтобы мне прислали сантехника промывать раковину, так как медленно стекает вода. Пришли двое молодых парней, отвинтили гусак, взяли шланг от стиральной машины и промыли. И взяли с меня 6 рублей, хотя работы было на три минуты. Что это за порядки?». О вымогательстве денег работниками сантехнических служб писем немало, и все они требуют тщательной проверки. Поэтому мы направили их для принятия мер по конкретным адресам.

О странной «моды» на дефицит пишет А. Я. Чернышов: «В Асино уже больше полмесяца не выпекается хлеб (на новом хлебозаводе). Нужно за черным хлебом ехать в Первомайку или Зырянку. Кому выгодно делать из пустяка проблему?».

Адресуем этот вопрос областному территориальному производственному объединению «Томскхлебпром».

Вопрос по существу А ЧТО ЖЕ ГОСКОМ- ПРИРОДА?

Пишу в газету с большой надеждой, что прочитают и примут меры. Вот что меня волнует. Часто слышу и читаю о сохранении окружающей среды. Советы дают дельные, а что на практике? Я — речник. Много плаваю и много вижу. К сожалению, нередко «безобразия», за которые ответственных и виновных лиц надо судить. Вот, скажем, в прошлом году в Наргаском районе на 1480-м километре Оби были завезены минеральные удобрения для подкормки лука. Доброе дело, ну, конечно, почему не напильщик хозина довести начатое до ума? Красиво белели на подмываемом берегу горы мешков — сотни тонн. И что же? Ничего, большинство мешков пропало и удобрения стекают в реку, уничтожая рыбу и все живое.

Такая же картина на Инкинских дугах, где на прибрежной части яры 1346-го километра Оби в навигацию уже этого года выгружено, наверное, не меньше 500 тонн удобрений. Причем они не накрыты и лежат прямо на земле.

Далее. По реке Васюган в Катильгу завозят грузы, нефтепродукты. Расположенная там нефтебаза сбрасывает в реку нефтепродукты. Поверхности воды покрыта пленкой большой плотности. Какое же приходится рыбство, если невозможно пользоваться водой даже для технических целей?

Работники рыбнадзора, поймав браконьера, считают, что защитили природу. Они радуются: попался браконьер. Но кто посчитает, какой огромный вред наносит реке, озерам, всей природе Приобья подобные горе-экологические мероприятия? И почему бездельствуют товарищи из Госкомприроды? Их воен сколько на государственном довольствии. Пора свой хлеб отрабатывать.

В. ПУГАЧЕВ,
капитан (наставник)
РЭБ флота ПГО
«Томскнефтегазэкология».

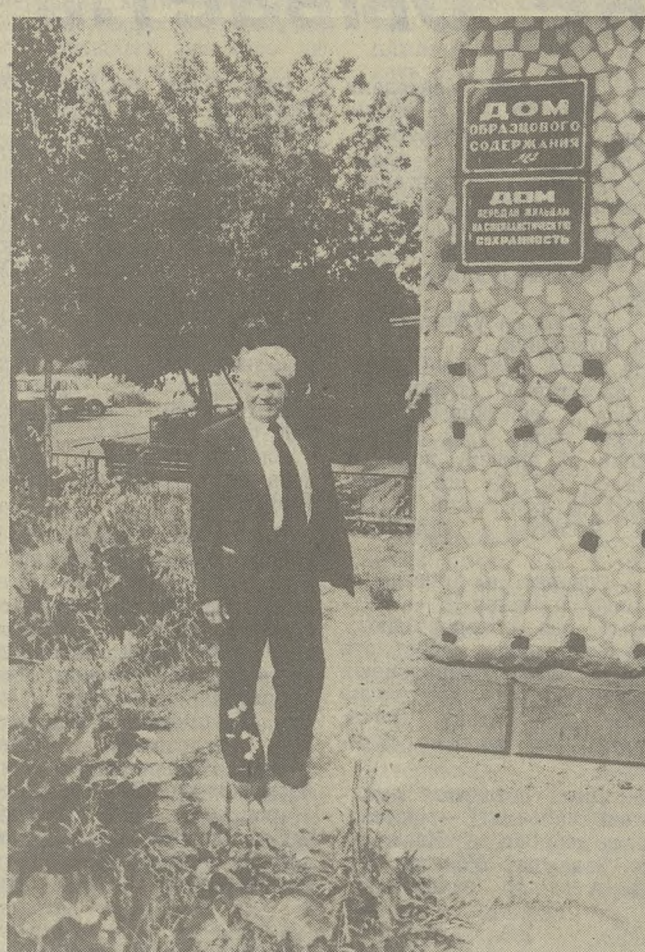
Три дня мы не видели лечащего врача. Наконец он нам представился: «Меня зовут Борис Николаевич». А на следующий день у нас был уже другой врач — Константин Алапольский. На третий — еще один, сам заведующий отделением. Нет, не баловали нас своим вниманием врачи. Были и дальше дни, когда они совсем не заглядывали к нам. Спасибо Марии Степановне Дерюгиной. Вот она была чаще всех. Правда, мы не ее больные...».

А какая чехарда здесь с лечением. То поставят уколы, то забудут. Например, в субботу воскресенье, 5 и 6 августа, не было ни капельки ни уколов. А причина поразительная: кто-то из сестер «забыл» отнести на обработку шприцы и системы. А потом не вышли на работу дежурный врач и сестра на посту. И тут кому-то из больных стало плохо. Санитары из первокурсников-медиков не смогли поставить укол, так как не нашли необходимого лекарства.

Изда за невнимательности медсестер, а чаще практикантов-санитаров, которым доверяют ставить уколы, случались удивительные казусы. И, возможно, только чудо убергло людей от худы. Так, в палате № 4, куда меня перевели, поставили систему (капельницу) Ивановой. Но она оказалась не той Ивановой, и ей требовалось совсем иное лечение. Или поставили укол платифилина опять же не той больной.

В. ЛИТИНОВА,
член Союза журналистов СССР.

- КОМУ ВЫГОДНО ДЕЛАТЬ ИЗ ПУСТЯКА ПРОБЛЕМУ!
- ЗАБЫТЫЕ «КУРГАНЫ» УДОБРЕНИЙ ● ЧТО ПРОИСХОДИТ В КЛИНИКАХ ТМИ! ● ОТВЕТЫ ЯГОДНИКАМ

ХОЗЯИН ДВОРА

Это письмо Г. С. Семёнова прислала в газету по просьбе жителей дома № 20 по ул. 79-й гвардейской дивизии.

«Наш дворник Иван Наумович Дорогань содержит территорию нашего двора в хорошем санитарном состоянии.

Нам кажется, что он работает, не считаясь со временем. При этом и сам внешне опрятен, вежлив и приветлив. Желая ему успехов в труде».

НА СНИМКЕ А. Васильева: дворник ЖЗУ № 1 И. Н. Дорогань.

ПО ВАШИМ ПИСЬМАМ

Большой читательский интерес вызвала публикация беседы с ведущим инженером отдела пищевых продуктов Томского лесохозяйственного объединения В. В. Зелениным «Томские кедровники: виды на урожай», где, в частности, говорилось о сроках сбора ягод. Томичи более всего тревожатся, когда собирают или покупают лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

— Хочу пояснить сборщикам-любителям, что норма 50 килограммов на человека. Согласно и собирать ягоду дальше, чем за пять километров от линии железной дороги. Но это более всего тревожит, где брать или покупать лесобилеты на сбор ягод? Нужен ли он?

За дарами тайги

Верхнекетский райисполком действительно принял решение запретить сбор ягод (клубники, брусники, черники) вдоль линии железной дороги от Белого Яра до Сайги в зоне шириной по пять километров в обе стороны. Срок запрета — три года.

Цель — дать отдохнуть ягодникам, предельно истощенным ежегодным многотысячным паломничеством «горюжан, далеко не всегда соблюдающих правила сбора и сроки заготовки ягод. Особенно варварски ведут себя в лесу инородцы, приезжающие из Новосибирска, Кемерово для заготовки ягод для ресторанов, на продажу. Этим и, разумеется, местных браконьеров работников лесоохраны будут выявлять и строже наказывать.

Норма сбора ягод остается прежней — по 50 килограммов.

ЭТИКА ОБСЛУЖИВАНИЯ

«НЕ ТОТ БОЛЬНОЙ ПОШЕЛ...»

Уже не говорю об этике обслуживания. Здесь процветает грубость со стороны старшей медсестры, раздатчик столовой. Им ничего не стоит обидеть больного, а окрик — здесь самое привычное дело. «Не тот больной пошел», — говорят нам, — чуть что, сразу жалуются». А что бы вы сделали на моем месте? Думаю, что о какой-либо перестройке в коллективе клиники говорить пока рано.

В. ЛИТИНОВА,
член Союза журналистов СССР.

КОММЕНТАРИЙ ЖУРНАЛИСТА

Откажемся ли от убогой гордости?

В письме, адресованном в редакцию районной и областной газет, А. Н. Сабанцев пишет о литературе, но не столько о ней...

Проще комментировать письмо, в котором только и есть некая ностальгия по прошлым временам, консерватизм (такие письма тоже приходят). В том-то и дело, что Александра Николаевича Сабанцева я знаю как человека, стремившегося все годы работы в школе к развитию в учениках самостоятельности, к демократичности отношений учителя и ученика. Да и Аля Мичина, как я понял из беседы с ней, — человек достаточно широко мыслящий, понимающий, например, что в советской школе очень и очень многое надо менять. И в то же время учитель пишет о «непримиримости к чуждой нам идеологии». Ученица, как она мне сказала, «беспокоится, что у нас станет меньше патристичности».

Правда, когда мы с ней стали высказываться, чем можем гордиться перед «чуждой нам идеологией», например, в социальной сфере, Аля согласилась, что в общем-то и нечем. Между прочим, я рассказываю девушке, что сорок лет назад, будучи ребенком, испытал потрясение при отмене карточек, увидев, что можно покупать хлеба сколько хочешь, а сегодня моя маленькая дочка просит раздать ей — а зачем нужны талоны... И Аля, похоже, поняла, что дошли мы до кризисной ситуации. Ибо талоны коснулись и ее. Но как быть с тем, что в год отмены карточек в городах — в деревне лужицы с голодом. Можно ли об этом молчать, помня только об отмене карточек?!

— Лекарство горькое, но оно лечит, — сказал я девушке.

— Да, но вредно, когда горького лекарства слишком много, — возразила Аля.

И что тут ответить? Разве может быть правды слишком много? Если она есть, то вся. В противном случае — полуправда.

С. ВЫГОН.

